

К 300-летию Российской академии наук

УДК 93/94; ББК 63.3(2)53; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.107>

Л. Д. Бондарь

**«БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЛИСТЫ» П. И. КЁППЕНА
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СЛАВИСТИЧЕСКИХ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ***

Расцвет европейской славистики в конце XIX – начале XX в. на фоне общих значительных достижений в области языкознания не в последнюю очередь был обусловлен активным взаимодействием представителей различных национальных научных школ. Кооперацию исследований национальных славистических школ во многом обеспечи-

* Статья подготовлена при поддержке гранта Российского центра научной информации, проект № 21-59-14001 АНФ_а «Славистика в Российской империи и Австро-Венгрии во второй половине XIX – первой половине XX в. в контексте европейской историко-филологической науки».

вали международные периодические издания. На рубеже XIX–XX вв. это был, в первую очередь, журнал «Archiv für slavische Philologie», издававшийся в Берлине в 1876–1929 гг. выдающимся хорватским славистом, «патриархом славяноведения» (по определению В. П. Бузескула)¹ Ватрославом Ягичем (*Vatroslav Jagić*; 1838–1923, в России — Игнатий Викентьевич Ягич)². Сам В. Ягич называл журнал «панславистическим», в нем печатались ведущие слависты со всей Европы, в том числе — российские ученые³. В. Ягич состоял в переписке и часто в дружеских отношениях со всеми известными европейскими славистами, исследования которых он смог консолидировать в издании⁴. Именно личные связи во многом определяли состав авторов.

Авторитетные славистические журналы издавались в Кракове и Праге. Их масштаб был несравним с журналом В. Ягича, однако и они предоставляли свои страницы для международных научных дискуссий. Наиболее значимым в Кракове был «Rocznik Slawistyczny» (1908 – по настоящее время). Изначально он держался на «трех китах» краковской школы, которыми были слависты Ян Лось (*Jan Łoś*; 1860–1928, в России — Иван Людвигович Лось), Ян Розвадовский (*Jan Michał Rozwadowski*; 1867–1935) и Казимир Нитш (*Kazimierz Ignacy Nitsch*; 1874–1958). Известность этого журнала в России и постоянное участие в нем русских ученых⁵ во многом определена связями редакторов с Петербургской академией наук, членами которой все они в свое время были избраны.

Из журналов славистической тематики, выходящих в Праге⁶, более широкий международный контекст приобрела «Slavia» (1922–1939)⁷. Ее учредителями являлись Матиаш Мурко (*Matija Murko*; 1861–1952) и Олдржих Гуйер (*Oldřich Hujer*; 1880–1942). В первый же год на ее страницах был опубликован обзор российских изданий, которые стали недоступны европейским ученым после 1914 г.

¹ Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. Ч. 1–3 / Общ. ред., сост., вступит. ст., подгот. текста, комм. и аннотир. указатель И. В. Тункиной. М.: Индрик, 2008. С. 391.

² После ухода из жизни В. Ягича его возглавил немецкий лингвист Эрих Бернекер (*Erich Berneker*; 1874–1937). Очередной 38-й том вышел под его началом в 1923 г., затем им было опубликовано еще несколько томов; последний 42-й том издан в 1929 г.

³ Подробнее см.: Лукин О. В. А. А. Шахматов, В. Ягич и «Archiv für slavische Philologie» // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 111–117; Бондарь Л. Д. Славистическая наука в эпохи перемен: Время взлетов и время падений // Судьбы ученых в эпоху перемен: Очерки и документы / Под ред. Е. Н. Груздевой. СПб.: Реноме, 2021. С. 256–257.

⁴ Опубликованную переписку В. Ягича см.: Korespondencija Vatroslava Jagića / Uredn. P. Skok. Kn. 1–3. Zagreb: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1953–1983; Rösel H. Aus Vatroslav Jagićs Briefwechsel. Odessa — Berlin — Petersburg. 1872–1892. München: O. Sagner, 1962; Письма И. В. Ягича к русским ученым. 1865–1886 / Изд. подгот. Г. П. Блок и Т. И. Лысенко; Под ред. В. В. Виноградова и Г. П. Блока. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Подготовленная к печати под редакцией В. В. Виноградова и др. в 1960-е гг., но не опубликованная, рукопись с письмами В. Ягича за 1886–1895 гг. хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН): СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 260–262.

⁵ До 1914 г. российские лингвисты направляли свои критические статьи фактически в каждый номер журнала. Среди российских авторов были А. А. Шахматов, В. К. Поржезинский, В. Н. Щепкин, Н. Н. Соколов, Ф. Е. Корш, Г. А. Ильинский.

⁶ О польских и чешских журналах см. подробнее: Бондарь Л. Д. Славистическая наука... С. 257–259.

⁷ Сегодня журнал с тем же названием издает Славянский институт Чешской академии наук.

Для европейских коллег были открыты петербургские академические издания. Публикаций иностранных авторов в них появлялось немного, но неизменно печаталась информация о зарубежных новинках — эта традиция, прерванная по внешнеполитическим причинам в 1914 г., довольно быстро восстановилась после 1917 г. Во многом это стало возможно благодаря личным связям и индивидуальному книгообмену между учеными, в первую очередь, усилиям редакторов по сохранению международных контактов. К примеру, последний редактор академического славистического журнала «Известия Отделения русского языка и словесности»⁸ академик Евфимий Федорович Карский (1861–1931) много лет издавал крупный славистический журнал «Русский филологический вестник» (РФВ) (1879–1917). Международная составляющая РФВ была значительна⁹ благодаря его целенаправленной деятельности по привлечению к работе зарубежных коллег¹⁰. Международные научные связи, поддерживаемые Е. Ф. Карским после 1918 г., обеспечили наполняемость критико-библиографического раздела «Известий ОРЯС» рецензиями на европейские издания.

Международный характер славистических изданий, игравших одну из ключевых ролей в развитии науки о славянах, становился возможен почти исключительно благодаря личным научным контактам редакторов. Об этом свидетельствует и сохранившая переписка между учеными, редакторами и издателями. Европейская славистика к тому времени прошла уже значительный путь и имела существенные научные наработки. Развитие российской науки определялось, в том числе, и знакомством с европейскими теориями.

Отметим, что роль личных научных интересов и профессиональных контактов ученых была значительной уже на этапе становления российской славистики. Научный подход к изучению славянского мира в российском государстве наметился благодаря деятельности Петра Великого¹¹. Однако, как констатировал в конце XIX в. академик

⁸ Первоначальное название журнала «Известия Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности» (1852–1863) неоднократно менялось: «Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук» (1896–1917), «Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук» (1917–1925), «Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР» (1925–1927), «Известия по русскому языку и словесности АН СССР» (1928–1930). Редакторами «Известий ОРЯС» последовательно были И. И. Срезневский, после возобновления издания — А. Ф. Бычков, А. А. Шахматов. О журнале подробнее см.: *Вомперский В. П., Гацук В. М., Гришунин А. Л.* Филологический журнал Академии наук: Традиции, судьбы, день сегодняшний // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1991. Т. 50. Вып. 5. С. 388–389.

⁹ См., например: *Карский Е. Ф.* Указатель авторов и их статей, напечатанных в «Известиях Отделения русского языка и словесности» за все время существования этого издания с 1896 г. по 1927 г., т. 1–32. Л.: Изд-во Академии наук, 1928.

¹⁰ *Бондарь Л. Д., Карский А. А.* «Русский филологический вестник»: Последний редактор и судьба журнала после 1917 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. № 1 (87): Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг. URL: <https://history.jes.su/issue.2020.1.1.1-87/>.

¹¹ Записку о славянах великого европейского просветителя Готфрида Вильгельма Лейбница (*Gottfried Wilhelm von Leibniz*; 1646–1716), составленную по инициативе императора, В. П. Бузескул расценивал как первую «настоящую ученую работу по славянам» (*Бузескул В. П.* Всеобщая история... С. 53).

А. Н. Пыпин, в начале этого столетия «не было человека (по крайней мере, нельзя указать этого в литературе), который был бы в состоянии перечислить правильно славянские племена»¹². В начале XIX в. сбором и изучением источников по истории России и проживающих в ней народов активно начали заниматься государственные научные учреждения и неформальные объединения ученых — кружки и общества. В этом контексте была велика заслуга Румянцевского кружка¹³, который объединил историков, археографов и филологов. Канцлер Российской империи, граф Николай Петрович Румянцев (1754–1826), понимая значение вовлеченности европейских научных наработок в канву российской науки, не жалел средств на привлечение в Россию корифеев европейской славистики¹⁴ и поощрение работы отечественных ученых в европейских древлехранилищах. Одним из членов кружка являлся российский ученый немецкого происхождения Петр Иванович Кёппен (*Peter von Köppen*; 1793–1864), будущий академик Императорской академии наук.

В 1821–1824 г. П. И. Кёппен вместе с путешественником А. С. Березиным совершил поездку по славянским землям Европы¹⁵. Первоочередной их задачей был сбор славянских памятников, одновременно ученые смогли познакомиться с европейскими «отцами славистики» – деятелями национального возрождения Йосефом Добровским (*Josef Dobrovský*; 1753–1829), Вацлавом Ганкой (*Václav Hanka*; 1791–1861), Павлом Шафариком (*Pavol Jozef Šafárik*; 1795–1861), Франтишекком Ладиславом Челаковским (*František Ladislav Čelakovský*; 1799–1852), Варфоломеем Копитаром (*Jernej Bartol Kopitar*; 1780–1844), Вуком Караджичем (*Vuk Stefanović Karadžić*, *Вук Стефановић Караџић*; 1787–1864)¹⁶. Важным следствием путешествия стало решение об издании «Библиографических листов»¹⁷, которые с полным правом могут быть включены в число первых журналов со значительной славяноведческой составляющей. Н. П. Румянцев

¹² Пыпин А. Н. Русское славяноведение в XIX ст. // Вестник Европы. 1889. Т. 4. № 7. С. 238.

¹³ О деятельности кружка Н. П. Румянцева см.: Барышева Е. А. Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 90–104; Козлов В. П. Колубмы российских древностей / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1981, и др.

¹⁴ Н. П. Румянцев лично знал Й. Добровского, предпринимал попытки направить в научную поездку по славянским землям В. Караджича (*Потепалов С. Г. Путешествие П. И. Кёппена по славянским землям // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963. С. 7*), в декабре 1825 г. П. И. Кёппен сообщал, что «граф Н. П. Румянцев поручил известному данцигскому лексикографу и грамматике Мронговиусу объехать кашубские селения, составить по возможности словарь сего погасающего наречия и собрать хотя некоторые предания, существующие в устах сих поморян» (*Кёппен П. И. Материалы для истории просвещения в России. Ч. 2. Библиографические листы 1825 года. СПб.: Типография К. Крайя, 1826. Стб. 448, 250–251*).

¹⁵ О поездке см. подробнее: *Потепалов С. Г. Путешествие П. И. Кёппена...*

¹⁶ Одним из итогов стало приглашение для работы в России П. Й. Шафарика, Л. Челаковского и В. Ганки. См.: *Кочубинский А. А. Начальные года русского славяноведения: Адмирал Шишков и канцлер гр. Румянцев. Одесса: Типография «Одесский вестник», 1887–1888; Францев В. А. Очерки по истории чешского возрождения. Варшава: Типография Варш. учеб. окр., 1902; Ягич И. В. История славянской филологии. СПб.: Типография Имп. акад. наук, 1910.*

¹⁷ *Бернштейн С. Б. «Библиографические листы» П. И. Кёппена // Бернштейн С. Б. Труды по истории славистики (К 100-летию со дня рождения ученого) / Отв. ред. М. Ю. Досталь. М., 2011. С. 140–156.*

был заинтересован в новом журнале, существовавшие тогда издания не вполне соответствовали его целям.

В первой четверти XIX в. в столичных городах выходило несколько периодических изданий, публиковавших научные материалы¹⁸. В научном отношении выделялся «Сын отечества» (1812–1852). Единоличным редактором и издателем до 1825 г. был филолог и гимназический преподаватель словесности Николай Иванович Греч (1787–1867). Журнал позиционировал себя как «исторический, политический и литературный», однако в значительном объеме там публиковался критический материал по русскому языку и словесности¹⁹. При этом зарубежный славянский мир представлен практически не был.

Другой требующий упоминания журнал того времени — «самый долголетний из всех русских журналов первой четверти XIX в.»²⁰ — «Вестник Европы» (1802–1830), издававшийся в Москве. Его первым редактором был Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). Большую же часть времени журнал редактировал профессор (с 1806 г.), будущий ректор Московского университета Михаил Трофимович Каченовский (1775–1842)²¹. Изначально, при Н. М. Карамзине, «Вестник» включал два раздела — литературный и политический. Исследователи отмечают, что наиболее значительными уже в тот период в журнале были «публикации политические и исторические»²². Число исторических работ стало увеличиваться с приходом в 1805 г. М. Т. Каченовского, а после ухода из журнала В. А. Жуковского его научность еще более усилилась. В структуре журнала увеличилось количество разделов — введены научные рубрики («всегдашний козырь журнала», по определению В. В. Гиппиуса²³) «Словесность», «Наука и искусство», «Критика», «Смесь» и политический отдел²⁴. Важно, что издатели активно привле-

¹⁸ Обзор российской периодики того времени, хоть и тенденциозный в своих оценках в силу требований времени, но детально отражающий фактологию, см.: Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. XVIII век и первая половина XIX века. Л., 1950.

¹⁹ См., например: Указатель статей серьезного содержания, помещенных в русских журналах прежних лет / Изд. Н. Д. Бенардаки и Ю. М. Богушевича. Вып. 1: Сын отечества, 1812–1852. СПб.: В Типографии Королева и Ко, 1858. С. 9–34 (497 позиций в разделе «Словесность» и 548 — в разделе «История»).

²⁰ Гиппиус В. В. «Вестник Европы» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Л., 1950. С. 177.

²¹ Редакторы журнала: Н. М. Карамзин — 1802–1804 гг., М. Т. Каченовский — 1805–1807 гг., В. А. Жуковский — 1808 г.; 1809–1810 гг. — В. А. Жуковский и М. Т. Каченовский, 1811–1830 гг. — М. Т. Каченовский с перерывом на 1814 г., когда на время болезни его замещал В. В. Измайлов.

²² Комаров А. И. Журналы Н. М. Карамзина и его направления // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Л., 1950. С. 147.

²³ Гиппиус В. В. «Вестник Европы»... С. 193.

²⁴ Содержание журнала подразделялось на пять разделов: «Словесность», «Наука и искусство» (с 1811 г. — «Изящные искусства, науки и литература»), «Критика», «Смесь» и политический отдел, выступавший под разными названиями («Обозрение происшествий», «Политика», «Современная история и политика», «Современная история и политика Европы», «Современная история»). Издатель активно привлекал к работе в журнале историков и филологов из Московского университета, с журналом сотрудничал член Румянцевского кружка М. Н. Погодин, создавший в будущем свой литературно-научный журнал. Как характеризует издание этого периода один из авторов «Очерков по истории русской журналистики и критики» А. И. Комаров, «журнал стал сухим, педантичным ученым изданием» (Комаров А. И.

кали к работе историков и филологов из Московского университета, были открыты для европейской науки²⁵, публикуя в том числе переводные исследования (в основном польских авторов). Между тем, собственно славистический материал был представлен на страницах скудно, хотя и уделялось внимание вопросам русского и других славянских языков и фольклору — были опубликованы работы фольклористов М. Н. Макарова, князя Н. А. Цертелева, польского славяноведа З. Доленга-Ходаковского. Журнал не в полной мере отвечал славистическим потребностям, к тому же ко времени появления идеи издания П. И. Кёппена «Вестник», по оценке В. В. Гишпиуса, начинал «сдавать былые позиции»²⁶.

«Библиографические листы» П. И. Кёппена решали задачи комплексно, стремясь отразить последние научные достижения и обеспечить взаимную вовлеченность европейских и российских ученых в исследовательскую работу²⁷. «Главное назначение сих листов, — утверждал издатель, — состоит в том, чтобы сообщать полные заглавия новых книг, на разных языках в России издаваемых, и предлагать краткое изложение их содержания»²⁸. «Библиографические листы» выходили немногим больше года: первый номер увидел свет 6 января 1825 г., последний № 43 — 28 мая 1826 г.²⁹ По завершении издания П. И. Кёппен собрал все выпуски и опубликовал их отдельным томом³⁰.

Журналистика и критика 1800–1810-х годов // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Л., 1950. С. 172).

²⁵ Уже Н. М. Карамзин при создании журнала анализировал опыт европейских изданий, о чем он писал в предисловии к первому выпуску: «Множество иностранных журналов лежит у меня перед глазами; ни одного из них не возьму я за точный образец, но всеми буду пользоваться».

²⁶ Гишпиус В. В. «Вестник Европы»... С. 193.

²⁷ Неудивительно, что Н. П. Румянцев оказывал П. И. Кёппену всяческую поддержку, в частности, в организации доставки новых книг, выходящих в Европе Книги редактору журнала порой поступали действительно оперативно. Так, в № 22 «Листов» И. П. Кёппен поместил информацию о печатающейся «Истории чешской словесности» («Literatura Česká») профессора Й. Юнгмана (*Josef Jungmann, 1773–1847*), сопроводив уточнением о том, что только получил «едва допечатанную» первую часть этого труда, изданную в Праге (письмо Й. Юнгмана о последующей пересылке в Петербург своего труда см.: СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 342; *Кёппен П. И. Материалы...* Ч. 2. Стб. 311–316). В № 25 вновь встречаем сообщение о только что полученной из Вены первой части чешско-латинско-немецко-венгерского словаря А. Бернолака (*Bernolák A. Lexicon Slavicum Bohemico-Latino-Germanico-Ungaricum. T. 1. Vudae: Typogr. Reg. Univers. Hingaricae, 1825*) (*Кёппен П. И. Материалы...* Ч. 2. Стб. 364). — См. также: *Потемалов С. Г. О роли П. И. Кёппена в истории русско-славянских культурных связей в 20–30-х гг. XIX в. // Вопросы языкознания. 1962. №. 6. С. 177–214.*

²⁸ *Кёппен П. И. Материалы...* Ч. 2. Объявление.

²⁹ С. Б. Бернштейн делает предположение о двух возможных причинах решения П. И. Кёппена закрыть журнал. Одну из них он связывает с неудачей восстания декабристов, вторую относит к прагматической сфере, а именно — прекращению финансовой поддержки после смерти Н. П. Румянцева (именно эта версия стала популярной в научной литературе) (*Бернштейн С. Б. «Библиографические листы»...* С. 155–156).

³⁰ Этот том стал второй частью «Материалов для истории просвещения в России»: Материалы для истории просвещения в России. Ч. 2. Библиографические листы 1825 года. СПб.: Типография К. Крайя, 1826. — В Отделе рукописей РНБ (далее — ОР РНБ) хранится корректура этого тома с авторскими пометками и правками (Ф. 347. Д. 19). В этом же деле — заметка

«Листы», хотя и не замышлялись как славяноведческое издание, стали важным почином в создании журналов славистического направления.

В соответствии с задуманным, на страницах журнала действительно размещались анонсы на всю выходящую в стране литературу — разных жанров и из разных областей знания: истории, востоковедения, географии, биологии, математики, физики, астрономии, медицины, права, военного искусства и т. д. Здесь же размещалась информация о новых художественных произведениях. Так, в № 7 за 19 февраля под заголовком «Стихотворение» появилась информация о вышедшем в свет в Петербурге произведении А. С. Пушкина «Евгений Онегин»³¹. Второй номер (8 января 1825 г.) полностью и часть третьего (24 января 1825 г.)³² были посвящены обзору периодических изданий по всей Российской империи на русском, немецком, польском, латышском, эстонском, французском и английском языках (всего 67 изданий)³³.

Отметим, что работа по сбору данных о «повременной» печати в Российской империи велась П. И. Кёппеном и после прекращения издания «Листов» и началась за определенное время до этого. Это отражают материалы личного фонда ученого (фонд 30), созданного в Ленинграде в 1931 г. в Архиве АН СССР (сегодня — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, СПбФ АРАН) путем присоединения к документам, хранившимся в архиве, бумаг, переданных самим академиком и его сыном, Ф. П. Кёппеном, в Библиотеку академии наук³⁴. 57 архивных дел первой описи (Д. 364–385, 389, 393–404, 406–425³⁵) содержат материалы о периодических изданиях со второй половины XVIII в. (1761, 1773, 1774, 1788 г.) и до 1850-х гг., включающие библиографические выписки, объявления, программы, номера редких журналов. В отдельное дело (Д. 386) собраны списки (хронологические и алфавитные) периодических изданий; здесь же — перечень издателей, составленный еще в конце 1820 г.³⁶, список изданий до 1824 г. Отдельно — списки

из «Северной пчелы» от 11 сентября 1826 г., № 109 с сообщением о выходе в свет этого труда П. И. Кёппена. Некоторые экземпляры «Библиографических листов» 1825 г. хранятся в фонде И. П. Кёппена в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (далее — СПбФ АРАН) (Оп. 1. Д. 51). Там же — рабочие материалы, включая переписку, к изданию первого тома «Материалов...» (Оп. 1. Д. 463) и материалы для истории просвещения в России (Материалы для истории просвещения в России, собираемые Петром Кёппеном, членом разных ученых обществ. СПб.: Медицинская типография, 1819. 91 с.). В третьей части «Материалов по истории просвещения в России» (СПб., 1827) И. П. Кёппен опубликовал «Дополнения к Библиографическим листам 1825 г.».

³¹ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 98.

³² Дополнения — в № 39 за 31 марта 1826 г. и № 40 за 12 апреля 1826 г.

³³ В «Библиографических листах» находим также сведения о календарях на 1825 г., отчеты и протоколы различных обществ, нотные издания.

³⁴ Позднее в фонд были переданы также документы из Государственного исторического музея (1932) и материалы из Рукописного архива Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (1965): Тункина И. В. Кёппен Петр Иванович // Ученые — фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий биографический справочник: К / науч. ред. и сост. Е. Ю. Басаргина, И. В. Тункина. СПб.: Реноме, 2020. С. 46. — Часть архива П. И. Кёппена и его сына (основной фонд Ф. П. Кёппена также хранится в СПбФ АРАН — фонд 92) находится в ОР РНБ (фонд 347).

³⁵ Имеются два литерных дела.

³⁶ Именно в тот год, 12 марта 1820 г., В. Н. Каразин сделал доклад в петербургском Вольном обществе любителей русской словесности (П. И. Кёппен был в числе основателей общества;

журналов на иностранных языках (Д. 387); перечень российской периодики (включая газеты) на немецком языке на 1819 г. (Д. 388). Среди этих дел встречается и переписка по соответствующей теме.

Второй номер «Листов» открывается прославлением первого российского императора:

«При Петре I водворилась новая весна просвещения в пределах русских. Великий государь умел с пользою посеять на отечественной почве семена, собранные им самим в странах чуждых, семена, свойственные климату его отчизны и необходимые для его подданных. <...> Подражая его примеру, постараемся беспристрастно узнать все то, что есть лучшего в странах западных и восточных, и сие то лучшее станем переносить в свою отчизну, коль скоро оно свойственно отечественной почве и духу русского народа»³⁷.

Это программное заявление П. И. Кёппена было залогом успешной деятельности не только самого П. И. Кёппена, но и других российских славистов.

Славяноведческое, славистическое направление вырисовывается в журнале как доминирующее. Как пишет сам издатель, в работе над материалом «постоянное и совершенно бескорыстное участие» принимал выдающийся славист, его товарищ по Румянцевскому кружку Александр Христофорович Востоков³⁸ (немецкое имя: *Alexander Woldemar Osteneck*; 1781–1864), по определению Е. Ю. Басаргиной, «единственный настоящий филолог» в первом составе Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук³⁹. Именно его П. И. Кёппен видел в роли своего ближайшего сподвижника, отмечая: «В случае смерти, болезни или выезда из С. Петербурга издателя сих листов продолжение оных, до окончания года, принимает на себя известный литератор Александр Христофорович Востоков»⁴⁰. На роль А. Х. Востокова в подготовке издания указывал С. Г. Потепалов, подчеркивая, что у П. И. Кёппена «талант ученого-филолога был меньшим, нежели талант ученого-путешественника. Кёппен собирал материалы; объяснял их <...> А. Х. Востоков»⁴¹.

Европейскими учеными, которых П. И. Кёппен называл в качестве коллег, способствовавших «советами и доставлением разных сведений», были именно слависты: Е. С. Бандтке (Краков), Й. Добровский (Прага), В. Ганка (Прага), В. Караджич (Вена), В. Копитар (Вена), С. Линде (Варшава), К. Ц. Мронговиус (Данциг), В. Хлендовский (Варшава), П. Шафарик (Нови-Сад)⁴². «...Я преимущественно старался знакомить

в 1820 г. Н. В. Каразин состоял помощником председателя общества), изданный затем ограниченным тиражом для членов общества: *Каразин В. Н. О ученых обществах и периодических сочинениях в России*. СПб.: [б/и], 1820. — В архиве П. И. Кёппена хранится экземпляра издания с пометами владельца: СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 390.

³⁷ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 13.

³⁸ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Предисловие.

³⁹ Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841–1899 / Сост. Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова; Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2016. С. 28.

⁴⁰ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Объявление.

⁴¹ Потепалов С. Г. Путешествие П. И. Кёппена... С. 8. О важных публикациях А. Х. Востокова в журнале см.: Бернштейн С. Б. «Библиографические листы»... С. 146–147.

⁴² В № 14 был опубликован материал, присланный редактору польским ксендзом Михаилом Бобровским, — «Известие о вновь открытых древних словенских рукописях»: Кёппен П. И.

соотчицей моих с литературою других словенских народов», — уточнял издатель⁴³. «Благонамеренные советы», без сомнения, были получены ученым-путешественником и при личных встречах, но в значительной мере после его возвращения в Петербург. Переписка П. И. Кёппена со всеми названными патриархами славяноведения впечатляет и требует своего специального изучения. Переписка с В. Караджичем началась еще в 1821 г.⁴⁴ Во время пребывания в Европе, в 1823 г., началось эпистолярное общение с Е. С. Бандтке, Й. Добровским, а после прибытия в Петербург завязалась переписка с В. Ганкой, В. Копитаром, С. Линде, К. Ц. Мронговиусом, П. Шафариком. С кем-то переписка завершилась под конец 20-х гг. (в том числе и в связи с уходом из жизни корреспондентов), но в основном продолжалась до 1840–1850-х. Последнее письмо было получено от В. Ганки в 1853 г.

Одна из первостепенных ценностей журнала П. И. Кёппена для славяноведения заключается в том, что в нескольких выпусках «Листов» (№ 1, 6, 11, 16, 21, 26, 32) был опубликован перечень славянских первопечатных книг с 1475 по 1600 г.⁴⁵: богемских, польских, хорватских, краинских, церковно-славянских. Особо существенная роль Й. Добровского при составлении перечня богемских (чешских) изданий, под руководством чешского корифея перечень с 1475 г. был доведен до 1500 г. («после этого времени богемские книги едва ли могут быть названы первопечатными (Incunabula)»)⁴⁶. Имевшийся изначально в распоряжении П. И. Кёппена список из более 260 книг увеличился в процессе работы до 300. «Но сего не довольно. И теперь еще мы должны предложить читателям нашим дополнения, заимствованные преимущественно из новейших, доставленных к нам трудов и писем гг. Бандтке, Бобровского, Ганки, Хлендовского, Шафарика и Юнгмана, коим не можем не изъявить здесь нашей усерднейшей признательности»⁴⁷. Характерна ремарка П. И. Кёппена, относительно непредставленности в «Листах» изданий из Северной Венгрии, что он объясняет отсутствием личных знакомств среди ученых из этих земель.

Особый раздел, регулярно появляющийся в «Листах», — «Иностранная литература». В первом выпуске, содержащем эту рубрику, (№ 18) издатель помещает знаменательный комментарий:

«Читателям сих листов обещаны между прочим и известия о иностранных литературных произведениях, особливо же о таких, которые имеют связь с литературою нашего отечества. Но что может более занимать нас, как не произведения ума и пера единоплеменных нам народов. К тому же произведения немцев, французов, англичан, италианцев и даже испанцев гораздо скорее имеют случай соделаться известными

Материалы... Ч. 2. Стб. 189–200. — От него же был получен материал для № 17 — «Ближайшие сведения о словенском палимпсесте, в Риме»: *Кёппен П. И.* Материалы... Ч. 2. Стб. 229–232.

⁴³ *Кёппен П. И.* Материалы... Ч. 2. Предисловие.

⁴⁴ В. Караджич посетил П. И. Кёппена в 1819 г. во время своего полугодового пребывания в Петербурге: *Потепалов С. Г.* Путешествие П. И. Кёппена... С. 19.

⁴⁵ В № 26 помещены заключительные пояснения к этой публикации; в № 32 даны дополнения и поправки. С. Б. Бернштейн ставит под сомнение абсолютную ценность составленного П. И. Кёппеном реестра: *Бернштейн С. Б.* «Библиографические листы»... Стб. 148–150.

⁴⁶ *Кёппен П. И.* Материалы... Ч. 2. Стб. 5.

⁴⁷ *Кёппен П. И.* Материалы... Ч. 2. Стб. 365.

нашим соотечественникам, нежели сочинения близких к нам по местопребыванию и по самому происхождению словенских народов. Даже польская литература у нас слишком мало известна; что же скажем мы о трудах богемцев, словаков, краинцев, хорватов и сербов? — Да будет же нам позволено хотя несколько познать наших читателей с новейшими произведениями разных народов словенского племени; народов, коих литературы, состоя между собой в непрерывной связи, с особенным вниманием взирают на успехи просвещения в России...»⁴⁸.

В «Листах» появлялись обзоры из области славистики, автором которых выступал и сам П. И. Кёппен. В № 5 он дал положительную оценку, предложив корректировку некоторых дефиниций автора, российской грамматике «с примерами для перевода с немецкого на русский» для низших классов Петровского училища, написанной К. Шлитером⁴⁹. В № 25 — поместил свой отзыв об издании «Славянская грамматика, заимствованная преимущественно из Грамматики г. Добровского старшим учителем Санкт-Петербургской гимназии Иваном Пенинским. СПб., 1825»⁵⁰, в № 7 — пространное описание с характеристикой палеографических особенностей текста рукописи XI в. с переводом «слов» Григория Богослова, приобретенной Императорской публичной библиотекой⁵¹, в № 27 — подробный обзор изданной Н. И. Гречем книги В. Караджича «Жизнь и подвиги князя Милоша Обреновича, верховного вождя и предводителя народа сербского»⁵². Возможно, самым знаменитым стал отзыв на книгу Й. Добровского 1823 г. о Кирилле и Мефодии («Cyrill und Methodder Slawen Apostel. Einhistorisch-kritischer Versuch») ⁵³. Эта публикация вызвала резкое недовольство церковных властей, что грозило автору гонениями, однако заступничество коллег по кружку и личное вмешательство Н. П. Румянцева положило конец этой истории⁵⁴.

В трех весенних номерах 1826 г. (№ 39, 40, 41) дан обзор «словенских новинок», поступивших в журнал после длительного ожидания посылки — с оговоркой, что «издатель сих листов ныне, при прекращении оных, токмо вкратце может уведомить своих читателей о некоторых новейших произведениях по сей части»⁵⁵. Для девяти книг, полученных от славянских коллег (по чешской, хорватской, болгарской, албанской, сербской, лужицкой тематике), даны краткие аннотации. Последние две книги, посвященные лужанам, были специально приобретены и отправлены в Петербург Й. Добровским, для которого издатель поместил пожелание относительно его незавершенных трудов: «Оканчиваем сии иностранные известия желанием, чтобы благое провидение поддержало силы почтенного Добровского на довершение двух важных сочинений, для коих он давно уже собирает нужные материалы»⁵⁶. Перечень всех упомянутых в «Листах» иностранных изданий дан в двух последних номерах журнала (№ 42 и 43).

⁴⁸ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 260.

⁴⁹ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 76.

⁵⁰ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 349–359

⁵¹ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 85–91.

⁵² Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 383–387.

⁵³ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 101–116. — С продолжением — выпиской из Евангелия — в следующем номере: Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 129.

⁵⁴ Об этом см.: Козлов В. П. Колубмы... С. 26; Бернштейн С. Б. «Библиографические листы»... С. 154–155.

⁵⁵ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 583.

⁵⁶ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 613.

Деятельность П. И. Кёппена внесла заметный вклад в формирование российской науки о славянах и консолидации европейских исследований. По мнению Л. П. Лаптевой, именно с П. И. Кёппена «в России начинается систематическое изучение славян; Кёппен как бы открыл дорогу к славянам также и другим ученым путешественникам»⁵⁷. В определенном смысле эти слова можно воспринимать буквально. В последнем номере 1825 г. (30 декабря 1825 г.) П. И. Кёппен опубликовал «Записку о путешествии по славянским землям и архивам», где перечисляет древности, «рассеянные по Европе». Текст составлен в форме путеводителя, проекта путешествия по европейским странам, пролегающего как через славянские, так и другие южно- и западноевропейские земли. Составляя «Записку», П. И. Кёппен опирался не только на собственный опыт, но и на знакомство с соответствующей научной литературой и сведения «из устных повествований иноземных и самых отечественных любителей словенских древностей»⁵⁸. Здесь же читатель мог найти информацию о тех знатоках, к которым можно было обратиться за консультацией во время поездки⁵⁹.

Все это — факты, отражающие ту важную роль, которую сыграл П. И. Кёппен и его издательская деятельность в установлении межславянских научных связей. Благодаря энергичным усилиям ученого не только успехи европейского славяноведения становились достоянием российских исследователей, но и русская наука переставала быть *terra incognita* для европейских коллег.

В письме, написанном Йозефом Юнгманом (*Josef Jungmann*; 1773–1847) в Праге 20 ноября 1825 г. и полученном П. И. Кёппеном в Петербурге 12 марта 1826 г., чешский ученый отмечает известность «Библиографических листов», которые он приобрел в славянских землях Европы, и сопровождает текст пожеланиями (правда, уже запоздавшими): «Да укрепит Господь Ваше высокородие в продолжении великолепных записок (“Библиографические листы”)...»⁶⁰.

После прекращения выхода «Библиографических листов» П. И. Кёппен не отказался окончательно от идеи продолжения издания и вернулся к ней в 1836 г.⁶¹ Ниже публикуются несколько текстов, сохранившихся в личном фонде П. И. Кёппена в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), входящих в состав небольшого архивного дела (6 листов), описанного как «Материалы, связанные с вопросом о возобновлении издания “Библиографические листы”». Это черновые записки с авторскими правками, отражающие новые, однако не осуществившиеся намерения: 1) объявление о выходе журнала; 2) проект договора П. И. Кёппена с издателем; 3) записка с объясне-

⁵⁷ Лаптева Л. П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 73–78.

⁵⁸ Кёппен П. И. Материалы... Ч. 2. Стб. 474.

⁵⁹ О «Записке» см.: Козлов В. П. Колубмы... С. 60; Бернштейн С. Б. «Библиографические листы»... С. 142–143.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 342. Л. 2. Письмо Й. Юнгмана П. И. Кёппену от 20 ноября 1825 г. — Печатного органа, выходящего за национальные рамки, у европейских коллег и корреспондентов П. И. Кёппена тогда не было. Й. Добровский выступил редактором отдельных сборников, вышедших в нескольких выпусках, а также два года издавал журнал, посвященный чешской и моравской литературе — «Litterarisches Magazin von Böhmen und Mähren» (St. 1–3, 1786–1787).

⁶¹ Дополнения к «Листам» 1825 г. были помещены П. И. Кёппеном также в третьей части «Материалов для истории просвещения в России». 1827 г.

нием причин отказа от возобновления журнала. Эти документы позволяют проецировать отдельные представленные в них детали издательского процесса на 1825–1826 год. Помимо публикуемых документов, сохранились заметки того же времени о планируемых условиях предоставления номеров журнала и о его предполагаемом содержании: журнал должен был включать «суждения о важнейших произведениях отечественной литературы», сообщения обо всей новой печатной продукции в России, о журналах, об ученых сообществах, библиотеках, музеях и пр., о новых изобретениях или находках, о научной переписке, некрологи, объявления, «смесь». Планировалось издание не менее одного номера в неделю⁶².

№ 1

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Наступает 13-й год с того времени, когда я впервые решился издавать литературные известия под названием «Библиографических листов». Невзирая на благосклонные отзывы как отечественных, так и иноземных ученых об этом издании 1825 года, обстоятельства тогда заставили меня приостановить оное на неопределенное время, по исполнении однако ж всех обязанностей редактора, на мне лежавших. Между тем просвещение идет вперед, народная деятельность, физическая и умственная, со дня на день возрастает, а с нею и потребность критики основательной и поощрительной для тех, которые с дарованиями и приготовительными познаниями выступают на поприще наук, литературы и художеств.

Начатое мною в 1825 году издание я намерен продолжать в наступающем 1837 году с тем, чтобы знакомить русскую публику со всеми новыми произведениями по части наук и искусств. Как, однако же, литература нашего времени существует преимущественно в повременных изданиях, то на журналы и газеты должно быть обращено больше внимания, нежели прежде. Читатели «Библиографических листов», по мере выхода новых книжек разных журналов будут постоянно об них извещаемы, а о важнейших явлениях периодической литературы будет говорено пообстоятельнее.

Желая по возможности способствовать приобретению и распространению сведений, касающихся до наук и искусств, до ученых и художников, «Библиографические листы» будут уведомлять читателей не только о новых произведениях по части литературы и изящных художеств, но будут передавать им и всякие другие известия, которые касаются до наук и искусств и служат к облегчению взаимных сношений между литераторами и публикою.

[*Зачеркнуто*: Особенное внимание будет обращено на историю нашего отечества, преимущественно на историю современную. — При особенном уважении на историю нашего отечества будет обращено внимание и на современные события в России и преимущественно в С. Петербурге. В виде материалов для истории наших дней «Библиографические листы» предоставлять будут своим читателям достоверные истории о примечательных происшествиях как в столицах, так и во всем государстве]

Если я в 1824 году смел обещать моим подписчикам, что я надеюсь на содействие немалого числа отличных ученых, то теперь с не меньшею уверенностью могу обещать то же самое.

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 464. Л. 5–6 об. Черновая записка П. И. Кёппена о планах по возобновлению выпуска «Библиографических листов». [1836 г.]

Как тогда, так и ныне, ответственность в довершении годичного издания (?) в случае моей смерти, болезни или отъезда из С. Петербурга принимает на себя известный нам ученый Александр Христофорович Востоков.

Хозяйственной частью по изданию «Библиографических листов» распоряжает достаточно уже приобретенный доверие публики книгопродавец А. Ф. Смирдин.

СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 464. Л. 2–3 об. Черновик. Автограф.

№ 2

Лета тысяча восемьсот тридцать шестого сентября в <...>¹⁾ день мы, нижеподписавшиеся, коллежский советник Петр Иванович Кёппен и книгопродавец Александр Филиппов сын Смирдин условились в нижеследующем.

Я, Кёппен, уступаю господину Смирдину предпринимаемое мною на 1837 год издание «Библиографических листов», которые будут выходить в том виде, в каком они издавались в 1825 году и согласно с объявлением, мною представляемым в С. Петербургский Цензурный комитет. Ему, г-ну Смирдину, я уступаю и весь приход, имеющий поступить от подписки на это издание.

Я, Смирдин, обязываюсь:

1. Принять на себя все расходы за бумагу, печатание, первые корректуры и рассылку «Библиографических листов» в течение 1837 года, с тем что число издаваемых номеров будет не менее 52-х.

2. Доставлять г-ну Кёппену все книги и журналы, издаваемые в России, для объявления об них в «Библиографических листах», с тем что книги г[осподин] Кёппен будет мне возвращать, а повременные издания останутся в его распоряжении.

3. Представлять в распоряжение г-на Кёппена, смотря по мере надобности, от 30 до 40 экземпляров «Библиографических листов» для раздачи по его усмотрению лицам, от коих он ожидает содействия по изданию. Сверх того, г[осподин] Кёппен может требовать без вознаграждения до 50 оттисков каждого номера, отмечая это при подписке последней корректуры. Когда же ему понадобится большее число особых оттисков, то он, г[осподин] Кёппен, вносит мне за 150 оттисков <...>, а за 200 отпечатков полного номера <...> р. г. асс.²⁾

4. Наконец, я, Смирдин, обязываюсь платить г-ну Кёппену в год за редакцию «Библиографических листов», равно как на уплату сотрудникам и за могущие понадобиться изображения всего десять тысяч рублей гос. асс., с тем что четыреста рублей я плачу при совершении этой сделки, а с 1-го января 1837 года по восьмисот рублей г.а. вперед за каждый месяц.

СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 464. Л. 4–4 об. Черновик. Автограф.

№ 3

О возобновлении «Библиографических листов»

В сентябре 1836 г., когда издание новых журналов не допускалось, книгопродавец Александр Фил[иппович] Смирдин пожелал приобрести от меня право на возобновление «Библиографических листов», вышедших в 1825 году. Я согласился на уступку с тем только, чтобы по-прежнему быть редактором этого повременного издания. Как однако же — сколько мне известно — намерение редакции «Библиотеки для чте-

ния»³⁾ (т. е. Ив. Ос. Сенковского) состояло в том, чтобы «Библиогр[афические] листы» заведывались одним и тем же с ней редактором, я же, не желая себя уронить, на это согласиться не мог (ибо критикою «Библиотеки для чтения» руководил произвол), [так] что уступка не состоялась.

СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 464. Л. 1. Черновик. Автограф.

Примечания:

¹⁾ Отгочием обозначен текст, отсутствующий в оригинале.

²⁾ Ассигнационный рубль, имевший хождение с 1769 по 1849 г.

³⁾ Журнал, выходивший в Петербурге в 1834–1865 г., учредителем которого был А. Ф. Смирдин, редактором — профессор Петербургского университета Осип Иванович Сенковский (*Józef Julian Sękowski*, 1800–1858).

Информация о статье

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского центра научной информации, проект № 21-59-14001 АНФ а «Славистика в Российской империи и Австро-Венгрии во второй половине XIX – первой половине XX в. в контексте европейской историко-филологической науки».

Автор: Бондарь, Лариса Дмитриевна — кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0001-6745-841X, SPIN-код: 8761-6716, Author ID 278264; e-mail: L007@list.ru

Заголовок: «Библиографические листы» П. И. Кёппена в контексте развития международных славистических периодических изданий

Резюме: Расцвет европейской славистики в конце XIX – начале XX в. не в последнюю очередь был обусловлен активным взаимодействием представителей различных национальных научных школ. Наука о славянах формировалась как международная дисциплина. Кооперацию исследований национальных славистических школ во многом обеспечивали международные периодические издания, выходившие в Петербурге, Варшаве, Берлине, Кракове, Праге. Международный характер изданий становился возможен почти исключительно благодаря личным научным контактам редакторов. Особенно велика роль таких контактов была на этапе становления российской славистики. Важное значение имела деятельность П. И. Кёппена, установившего связи с европейскими славистами во время своего путешествия 1821–1824 г. Это позволило в будущем осуществлять деятельность (хотя и не продолжительную, но достаточно результативную) по изданию журнала «Библиографические листы» (1825–1826), отражавшего последние научные достижения, имевшего существенную славяноведческую составляющую и обеспечивавшего взаимную вовлеченность европейских и российских ученых в исследовательские работы. Журнал сыграл важную роль в установлении межславянских научных связей и обратил на себя внимание европейских славистов. В приложении к статье публикуются три документа, связанные с неосуществившимися планами П. И. Кёппена по возобновлению издания в 1837 г.: объявление о возобновлении журнала, проект контракта с потенциальным издателем А. Ф. Смирдиным, записка с объяснением причин отказа от возобновления издания. Публикуемые документы, помимо того, что являются свидетельством событий 1837 г., позволяют получить информацию о деталях издательского дела.

Ключевые слова: П. И. Кёппен, межславянские научные связи, становление славистики в Российской империи, «Библиографические листы»

Литература, использованная в статье:

Барышева Е. А. Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 90–104.

Бернштейн, Самуил Борисович. «Библиографические листы» П. И. Кёппена // Бернштейн С. Б. Труды по истории славистики (К 100-летию со дня рождения ученого) / Отв. ред. Марина Юрьевна Досталь. Москва: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 140–156

Бондарь, Лариса Дмитриевна. Славистическая наука в эпохи перемен: Время взлетов и время падений // Судьбы ученых в эпоху перемен: Очерки и документы / Под ред. Е. Н. Груздевой. Санкт-Петербург: Реноме, 2021. С. 247–265.

Бондарь, Лариса Дмитриевна; Карский, Александр Александрович. «Русский филологический вестник»: Последний редактор и судьба журнала после 1917 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. № 1 (87): Всеобщая история в системе советской науки, культуры и образования в 1917–1947 гг. URL <https://history.jes.su/issue.2020.1.1.1-87/>

Бузескул, Владислав Петрович. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в. Ч. 1–3 / Общ. ред., сост., вступит. ст., подгот. текста, комм. и аннотир. указатель Ирина Владимировна Тункиной. Москва: Индрик, 2008. 832 с.

Вомперский, Валентин Павлович; Гацак, Виктор Михайлович; Гришунин, Андрей Леопольдович. Филологический журнал Академии наук: Традиции, судьбы, день сегодняшний // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1991. Т. 50. Вып. 5. С. 388–389.

Гиппиус, Василий Васильевич. «Вестник Европы» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, 1950. С. 177–193.

Козлов, Владимир Петрович. Колубмы российских древностей / Отв. ред. В. И. Буганов. Москва: Наука, 1981. 168 с.

Лантеева, Людмила Павловна. История славяноведения в России в XIX веке. Москва: Индрик, 2005. 847 с.

Лукин, Олег Владимирович. А. А. Шахматов, В. Ягич и «Archiv für slavische Philologie» // Вопросы языкознания. 2015. № 1. С. 111–117.

Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1. XVIII век и первая половина XIX века. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, 1950. 604 с.

Потепалов, Сергей Григорьевич. О роли П. И. Кёппена в истории русско-славянских культурных связей в 20–30-х гг. XIX в. // Вопросы языкознания. 1962. № 6. С. 177–214.

Потепалов, Сергей Григорьевич. Путешествие П. И. Кёппена по славянским землям // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 5–22.

Rösel, Hubert. Aus Jagićs Briefwechsel. Odessa — Berlin — Petersburg, 1872–1892. München: O. Sagner, 1962. 75 S.

Information about the article

The article was prepared in frames of the project «Slavic studies in exchange: Austria and Russia in 1849–1939» (Nr. 21-59-14001 ANF_a) of the Russian Center for Scientific Information.

Author: Bondar, Larisa Dmitriyevna — PhD in History, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0001-6745-841X, SPIN-code 8761-6716, Author ID 278264; e-mail: L007@list.ru

Title: «Bibliographic Sheets» by P. Köppen in the context of the development of international Slavistic periodicals

Summary: The heyday of European Slavistics in the late 19th — early 20th century was not least due to the active interaction of representatives of various national scientific schools. The science of the Slavs was formed as an international discipline. Cooperation in the research of national Slavic schools was largely ensured by international periodicals published in St. Petersburg, Warsaw, Berlin, Krakow, Prague. The international character of the publications became possible almost exclusively due to the personal scientific contacts of the editors. The role of such contacts was especially great at the stage of the formation of Russian Slavistics. The activity of P. Köppen, who established contacts with European Slavists during his journey in 1821–1824, was of great importance. This made it possible in the future to carry out activities (although not long-term, but quite effective) on the publication of the magazine «Bibliographic Sheets» (1825–1826), reflecting the latest scientific achievements, which had a significant Slavic component and ensured mutual involvement of European and Russian scientists in their research. The magazine played an important role in establishing inter-Slavic scientific ties and attracted the attention of European Slavists. The appendix to the article publishes three documents related to the unfulfilled plans of Köppen to resume publication in 1837: an announcement of the resumption of the journal, a draft contract with a potential publisher A. Ph. Smirdin, a note explaining the reasons for refusing to resume publication. The published documents, in addition to being evidence of the events of 1837, allow us to get information about the details of the publishing business.

Keywords: P. Köppen, inter-Slavic scientific relations, the formation of Slavistics in the Russian Empire, «Bibliographic sheets»

References:

- Basargina, Ekaterina Yuryevna; Kirikova, Olga Aleksandrovna (ed.). *Otdeleniye russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk za pervye 50 let ego deyatel'nosti: 1841–1899* [Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences for the first 50 years of its activity: 1841–1899]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2016. 800 p. (in Russian).
- Barysheva E. A. The Rumyantsev' society and the formation of ethnographic science in Russia, in *Ethnographic Review*. 1994. No. 3. S. 90–104.
- Bernshteyn, Samuil Borisovich. «Bibliograficheskie listy» P. I. Keppena [«Bibliographic Sheets» by P. Köppen], in Bernshteyn S. B. *Trudy po istorii slavistiki (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo)* [Works on the History of Slavistics (To the 100th anniversary of the scientist's birth)]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN Press, 2011. Pp. 140–156. (in Russian).
- Bondar', Larisa Dmitrievna. Slavisticheskaya nauka v epohi peremen: Vremya vzletov i vremya padeniya [Slavistic science in the era of change: The time of ups and downs], in Gruzdeva, Elena Nikolayevna (ed.). *Sud'by uchenykh v epohu peremen: Ocherki i dokumenty* [The fate of scientists in the era of change: Essays and documents]. St. Petersburg: Renome Publ., 2021. Pp. 247–265. (in Russian).
- Bondar', Larisa Dmitrievna; Karskiy, Aleksandr Aleksandrovich. «Russkiy filologicheskiy vestnik»: Posledniy redactor i sud'ba zhurnala posle 1917 g. [«Russian Philological Bulletin»: The last editor and the fate of the journal after 1917], in *Elektronniy nauchno-obrazovatel'niy zhurnal «Istoriya»* [Electronic scientific and educational journal «History»]. 2020. Vol. 1 (87). URL <https://history.jes.su/issue.2020.1.1.1-87/>. (in Russian).
- Buzeskul, Vladislav Petrovich. *Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX v.* Ch. 1–3 [Universal history and its representatives in Russia in the 19th and early 20th century. P. 1–3]. Moscow: Indrik Publ., 2008. 832 p. (in Russian).
- Evgenyev-Maksimov, Vladislav Yevgeniyevich et al. (ed.). *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki*. [Essays on the history of Russian journalism and criticism]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1950. Vol. 1. 604 p. (in Russian).
- Gippius, Vasiliy Vasilyevich. «Vestnik Evropy» [“Bulletin of Europe”], in Evgen'ev-Maksimov, Vladislav Yevgeniyevich et al. (ed.) *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki* [Essays on the history of Russian journalism and criticism]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1950. P. 177–193. (in Russian)
- Kozlov, Vladimir Petrovich. *Kolubmy rossiyskikh drevnostey* [Kolubmas of Russian antiquities]. Moscow: Nauka Publ, 1981. 168 p. (in Russian).
- Lapteva, Lyudmila Pavlovna. *Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v XIX veke* [The history of Slavic studies in Russia in the 19th century]. Moscow: Indrik Publ, 2005. 847 p. (in Russian).
- Lukin, Oleg Vladimirovich. A. A. Shahmatov, V. Yagich i «Archiv für slavische Philologie» [A. A. Shakhmatov, V. Jagich and «Archiv für slavische Philologie»], in *Voprosy yazykoznaneya* [Questions of Linguistics]. 2015. No. 1. Pp. 111–117. (in Russian).
- Potepalov, Sergey Grigoryevich. O roli P. I. Keppena v istorii russko-slavyanskikh kul'turnykh svyazey v 20–30-h gg. XIX v. [On the role of P. Köppen in the history of Russian-Slavic cultural ties in the 20–30s of the XIX century], in *Voprosy yazykoznaneya* [Questions of Linguistics]. 1962. Nr. 6. P. 177–214. (in Russian).
- Potepalov, Sergey Grigoryevich. Puteshestvie P. I. Kyoppena po slavyanskim zemlyam [P. Köppen's journey through the Slavic lands], in *Iz istorii russko-slavyanskikh literaturnykh svyazey XIX v.* [From the history of Russian-Slavic literary relations of the 19th century]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences USSR Publ., 1963. Pp. 5–22. (in Russian).
- Rösel, Hubert. *Aus Jagićs Briefwechsel. Odessa — Berlin — Petersburg. 1872–1892*. München: O. Sagner, 1962. 75 p. (in German).
- Vomperskiy, Valentin Pavlovich; Gacak, Viktor Mihaylovich; Grishunin, Andrey Leopoldovich. Filologicheskiy zhurnal Akademii nauk: Tradicii, sud'by, den' segodnyashniy [Philological Journal of the Academy of Sciences: Traditions, destinies, today], in *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences. A series of literature and language]. 1991. Vol. 50. No. 5. Pp. 388–389. (in Russian).